

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 December 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по седьмому
периодическому докладу Канады***

1. Комитет против пыток рассмотрел седьмой периодический доклад Канады (CAT/C/CAN/7) на своих 1695-м и 1698-м заседаниях, состоявшихся 21 и 22 ноября 2018 года (см. CAT/C/SR.1695 и 1698), и на своих 1715-м и 1716-м заседаниях, состоявшихся 5 декабря 2018 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие на применение упрощенной процедуры представления докладов, позволяющей вести более предметный диалог между государством-участником и Комитетом.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует присоединение государства-участника 3 декабря 2018 года к Факультативному протоколу к Конвенции о правах инвалидов.

5. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) создание соответственно в 2015 и 2012 годах Комиссии по рассмотрению заявлений и жалоб граждан на действия Королевской канадской конной полиции (в качестве преемника Комиссии по рассмотрению жалоб общественности) и Группы реагирования на серьезные инциденты в Новой Шотландии, а также начало функционирования соответственно в 2012 и 2016 годах Управления независимых расследований в Британской Колумбии и Бюро независимых расследований в Квебеке;

b) создание в декабре 2012 года Отдела по рассмотрению апелляций беженцев, который рассматривает апелляции на решения Отдела по защите беженцев относительно удовлетворения или отклонения ходатайств о предоставлении заявителям защиты в их качестве беженцев;

c) принятие в мае 2014 года Плана действий в области охраны психического здоровья лиц, нарушивших федеральное уголовное законодательство;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

d) осуществление Службой исправительных учреждений Канады национального плана действий для удовлетворения потребностей правонарушителей из числа представителей коренных народов, в том числе создание центров поддержки аборигенных народов, которые оказывают программную и экстренную помощь и привлекают общины коренных народов к реализации планов работы по освобождению правонарушителей и их реинтеграции в общество;

e) начало осуществления в июле 2018 года Управлением пограничной службы Канады расширенной программы мер, альтернативных заключению под стражу;

f) принятие в 2017 году программного документа «Время настало – Канадская стратегия по предотвращению и ликвидации гендерного насилия»;

g) принятие в июне 2012 года Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми.

6. Комитет также приветствует проведение в декабре 2017 года, впервые за последние приблизительно 30 лет, совещания федеральных, провинциальных и территориальных министров, отвечающих за права человека, с целью обсуждения ключевых приоритетов правительства в связи с международными обязательствами государства-участника в области прав человека.

7. Комитет выражает признательность государству-участнику за его постоянное участие в решении вопроса расселения беженцев и отмечает его планы расселить в 2020 году 31 700 беженцев.

8. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение, что позволило независимым экспертам посетить страну в отчетный период.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

9. В своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/CAN/CO/6, пункт 29) Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении ряда приоритетных рекомендаций, в частности рекомендаций, касающихся «сертификатов безопасности», предусмотренных Законом об иммиграции и защите беженцев (пункт 12), заключения иммигрантов под стражу (пункт 13), применения пыток и жестокого обращения в отношении канадцев, задержанных за рубежом (пункт 16) и получения путем применения пыток разведывательной информации (пункт 17). Комитет выражает признательность государству-участнику за ответы, представленные в этой связи 20 августа 2013 года в рамках процедуры последующих действий (CAT/C/CAN/CO/6/Add.1). В свете представленной информации Комитет считает, что рекомендации, сформулированные в пунктах 12, 13 и 17, не выполнены (см. соответственно пункты 46–47, 34–35 и 42–43 настоящего документа), а рекомендации, содержащиеся в пункте 16, выполнены лишь частично (см. пункты 38–39 настоящего документа).

Основные правовые гарантии

10. Комитет принимает к сведению процедурные гарантии, предусмотренные в статье 10 Канадской хартии прав и свобод, а именно право задержанного быть незамедлительно проинформированным о причинах его ареста или задержания, право безотлагательно нанять адвоката и давать ему поручения, а также быть проинформированным об этом праве, и право проверить законность своего задержания посредством процедуры habeas corpus и быть освобожденным, если задержание незаконно. Однако он сожалеет по поводу отсутствия достаточной

информации о мерах и процедурах, обеспечивающих практическое применение этих и других основных правовых гарантий в целях предупреждения пыток и жестокого обращения. В этой связи сообщалось, что задержанные иногда сталкиваются с трудностями в плане получения доступа к переводчику или членам семьи (статья 2).

11. Государству-участнику следует в законодательном порядке и на практике обеспечить, чтобы всем арестованным и задержанным лицам с самого начала их заключения под стражу предоставлялись все основополагающие правовые гарантии защиты от пыток, включая право на незамедлительную помощь со стороны адвоката, право на помощь, если таковая необходима, со стороны переводчика, право запрашивать и проходить независимое медицинское освидетельствование, право на незамедлительное информирование об аресте близкого родственника или любого другого лица по своему выбору и право быть в срочном порядке доставленным к судье.

Условия содержания под стражей

12. Комитет высоко оценивает меры, принятые государством-участником для улучшения общих условий содержания под стражей и снижения переполненности некоторых мест содержания под стражей, но по-прежнему обеспокоен сообщениями о плачевных условиях содержания в некоторых полицейских участках и других местах содержания под стражей, а также о недостаточном питании. Он также обеспокоен сообщениями о применении некоторых видов произвольной практики, включая длительные допросы, лишение сна и неправомерные досмотры с полным раздеванием и обследованием полостей тела. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает практически постоянный рост в рассматриваемый период числа лиц, содержащихся под стражей до суда, которое увеличилось в 2013–2016 годах на 18%. Как заявила делегация, проблема задержек в отправлении правосудия должна быть решена. Комитет также разделяет обеспокоенность, высказанную как Канадской комиссией по правам человека, так и Управлением Инспектора системы исправительных учреждений по поводу того, что недавний рост числа лиц, содержащихся под стражей, был исключительно вызван расширением масштабов применения мер, связанных с лишением свободы, в отношении представителей коренных народов и других групп меньшинств, включая правонарушителей из числа выходцев из стран Азии и Латинской Америки и представителей чернокожего населения, что привело к их чрезмерной представленности среди лиц, содержащихся под стражей. В этой связи Комитет отмечает, что делегация признала необходимость масштабных преобразований для обращения этой тенденции вспять и что с этой целью государство-участник уже приступило к осуществлению всеобъемлющих мер, которые включают, в частности, законодательные и политические реформы. Вышеупомянутые учреждения также сообщили о значительном увеличении в федеральных тюрьмах числа заключенных-инвалидов, в частности лиц с психическими расстройствами. Комитет приветствует информацию о новых процедурах, введенных Службой исправительных учреждений Канады с целью более эффективного удовлетворения всего комплекса потребностей правонарушителей с проблемами психического здоровья, включая укрепление стратегий оказания экстренной помощи правонарушителям с суицидальным и самотравмирующим поведением. Комитет отмечает, что в 2017 и 2018 годах власти увеличили объем финансовых средств, выделяемых на цели охраны психического здоровья в исправительных учреждениях, однако он по-прежнему обеспокоен сообщениями о чрезмерном использовании средств усмирения и отсутствии в исправительных учреждениях необходимого потенциала, ресурсов и инфраструктуры для решения проблемы оказания помощи лицам с серьезными психическими расстройствами, которая особенно остро стоит в женских исправительных учреждениях (статьи 11 и 16).

13. Государству-участнику следует:

а) продолжать усилия, направленные на улучшение условий содержания под стражей и сокращение переполненности пенитенциарных учреждений и других центров содержания под стражей, в том числе посредством применения мер наказания, не связанных с лишением свободы. В этой связи

Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) незамедлительно принять практические меры по устранению любых недостатков, касающихся общих условий содержания в полицейских участках и других местах содержания под стражей, в том числе соблюдения санитарно-гигиенических норм и обеспечения доступа к достаточному питанию;

c) обеспечить в законодательном порядке и на практике, чтобы досудебное содержание под стражей не применялось в чрезмерно широких масштабах и в течение чрезмерно продолжительного периода времени;

d) активизировать усилия по решению проблемы чрезмерной представленности представителей коренных народов и других групп меньшинств среди лиц, содержащихся под стражей, и устранить ее глубинные причины;

e) выделить ресурсы, необходимые для адаптации мест содержания под стражей и их персонала к приему заключенных с ограниченными физическими возможностями в соответствии с международными стандартами;

f) улучшить медицинское обслуживание заключенных, особенно лиц с психосоциальными расстройствами, с учетом их пола и возраста;

g) обеспечить, чтобы средства умирения применялись лишь в качестве крайней меры для предотвращения риска нанесения ущерба соответствующему лицу и другим лицам и только в тех случаях, когда все другие разумные варианты не позволяют удовлетворительным образом предотвратить этот риск;

h) обеспечить, чтобы личный досмотр лиц, лишенных свободы, проводился при полном уважении достоинства личности досматриваемого. Инвазивные досмотры следует проводить лишь тогда, когда это абсолютно необходимо, при этом они должны производиться в отсутствие посторонних лиц имеющим надлежащую подготовку персоналом того же пола, что и досматриваемый. Процедуры досмотра и допуска посетителей не должны быть унижительными и как минимум должны соответствовать тем же правилам, которые применяются к заключенным (см. правила 50–53 и 60 Правил Нельсона Манделы).

Одинокое заключение

14. Комитет обеспокоен сохранением практики использования одинокое заключения на длительный или неопределенный срок в качестве меры изоляции, применяемой в дисциплинарном и административном порядке. В соответствии со статьей 31 (3) Закона об исправительных учреждениях и условно-досрочном освобождении заключенный, по усмотрению руководителя учреждения, может быть принудительно изолирован в административном порядке в целях предотвращения столкновений, причинения вреда или вмешательства во внутренние расследования. Комитет считает, что такого рода положения порождают вопросы, связанные с толкованием, особенно в том, что касается проведения различия между случаями, которые могут привести к принудительной изоляции в административном и дисциплинарном порядке. Кроме того, в Законе ничего не говорится о максимальной продолжительности периода, в течение которого правонарушитель может находиться в изоляции в административном порядке. Другая информация, которой располагает Комитет, свидетельствует о том, что меры изоляции, применяемые в административном порядке, несоразмерно затрагивают заключенных из числа представителей коренных народов, особенно женщин, и чернокожего населения. Он также с обеспокоенностью отмечает, что одинокое заключение в качестве

дисциплинарной меры может применяться в течение вплоть до 30 дней в случае совершения одного проступка и 45 дней в случае совершения нескольких проступков с ограничением или без ограничения права на свидания с семьей, друзьями и другими лицами из-за пределов пенитенциарного учреждения (статья 44 (1) f) Закона). Комитет с удовлетворением отмечает разъяснения, представленные делегацией государства-участника в отношении содержания и нынешнего статуса законопроекта C-83, который предусматривает упразднение изоляции в административном и дисциплинарном порядке в федеральной пенитенциарной системе и создание новой модели мер исправительного воздействия под названием «структурные подразделения исправительного воздействия», в которых заключенные будут содержаться в социальной изоляции в течение максимум 20 часов в день. Вместе с тем Комитет отмечает, что предлагаемый режим наделяет руководителя исправительного учреждения широкими дискреционными полномочиями в плане принятия решения об изоляции, не регламентирует максимальную продолжительность пребывания в подразделениях, не запрещает направлять заключенных с психосоциальными расстройствами в эти подразделения, не предусматривает принятия мер по ограничению непропорционального воздействия на заключенных из числа коренного населения, женщин или других заключенных с особыми потребностями и не содержит никаких положений, требующих независимого внешнего контроля и надзора (статьи 11 и 16).

15. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы как в федеральных, так и в провинциальных исправительных учреждениях к одиночному заключению прибегали как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени (не более 15 дней подряд), при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа, как это предусмотрено правилом 45 а) Правил Нельсона Манделы. Ему следует также обеспечить, чтобы изоляция в административном порядке использовалась лишь в качестве превентивной меры. Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника на правило 45 (2) Правил Нельсона Манделы, в соответствии с которым наказание в виде одиночного заключения должно быть запрещено в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния. Кроме того, правило 43 (3) Правил Нельсона Манделы предусматривает, что дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей и что ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

Внутренние механизмы подачи и рассмотрения жалоб в тюрьмах

16. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не представило полную информацию о количестве жалоб на пытки и жестокое обращение, поданных в рассматриваемый период в рамках существующих в тюрьмах механизмов рассмотрения жалоб, таких как механизм рассмотрения жалоб заключенных Службы исправительных учреждений Канады и Управление Инспектора системы исправительных учреждений. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия подробной информации о результатах этих расследований, независимо от уровня, на котором было начато производство: уголовном и/или дисциплинарном. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями, в которых заявляется, что механизм рассмотрения жалоб заключенных Службы исправительных учреждений Канады является медленным, сложным и неэффективным (статьи 2, 11 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) создать независимый и эффективный механизм для рассмотрения жалоб на применение пыток и жестокое обращение во всех местах лишения свободы;

б) представить Комитету в разбивке по полу, возрасту, этнической принадлежности или национальности и местам содержания под стражей подробные статистические данные о жалобах на пытки и жестокое обращение, а

также информацию о соответствующих расследованиях, возбужденных дисциплинарных и уголовных делах, вынесенных приговорах и назначенных уголовных или дисциплинарных мерах наказания.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

18. Комитет выражает сожаление в связи с гибелью Майкла Райана, который умер от передозировки наркотиками 26 февраля 2016 года во время нахождения под стражей в полицейском участке в Саскатуне. Кроме того, он с озабоченностью принимает к сведению заключительный доклад Управления Инспектора системы исправительных учреждений от 15 февраля 2017 года по итогам расследования смерти Матью Райана Хайнеса, неожиданно скончавшегося 26 мая 2015 года во время содержания под стражей в федеральном пенитенциарном учреждении после ряда инцидентов, связанных с применением силы в тюрьме Дорчестер. В своем заключительном докладе Управление Инспектора системы исправительных учреждений заявило, что Служба исправительных учреждений Канады первоначально проинформировала семью о том, что г-н Хайнес умер от эпилептического припадка, однако не ясно, на чем основывалось это утверждение или по чьему распоряжению оно было сделано. До недавнего времени семья считала, что предотвратить смерть г-на Хайнеса было невозможно. Комитет отмечает, что Служба исправительных учреждений Канады согласилась со всеми рекомендациями, сформулированными в заключительном докладе Управления Инспектора системы исправительных учреждений, и что был реализован ряд инициатив, направленных на предотвращение случаев смерти в местах содержания под стражей по причине применения силы, включая улучшение подготовки персонала, совершенствование мер реагирования для оказания неотложной медицинской помощи и внедрение новой модели применения силы (статьи 2, 11 и 16).

19. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы все случаи смерти в местах содержания под стражей в срочном порядке и беспристрастно расследовались независимым органом;

б) представить Комитету подробную информацию о случаях смерти в местах содержания под стражей;

в) обеспечить выполнение рекомендаций, содержащихся в заключительном докладе Управления Инспектора системы исправительных учреждений по итогам расследования смерти г-на Хайнеса, а также рекомендаций, сформулированных по итогам расследования коронером и присяжными причин смерти г-на Райана.

Проведение инспекций в центрах содержания под стражей

20. Комитет отмечает наличие органов по надзору за пенитенциарными учреждениями, включая Управление Инспектора системы исправительных учреждений и Канадскую комиссию по правам человека, но выражает обеспокоенность по поводу отсутствия независимых надзорных органов для проведения инспекций в других местах лишения свободы, в частности в психиатрических учреждениях. Он также с обеспокоенностью отмечает, что в рассматриваемый период нескольким неправительственным организациям было отказано в посещении учреждения Леклерк, провинциального центра содержания под стражей в Лавале, Квебек, после перевода в него в феврале 2016 года женщин-заключенных из тюрьмы Мэзон Тангуэй. Комитет приветствует информацию, представленную делегацией в отношении консультаций, которые проводятся с правительствами территорий и провинций, а также внутри федерального правительства в рамках процесса рассмотрения возможности присоединения Канады к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он также приветствует заверения делегации в том, что консультации с гражданским обществом и группами коренного населения будут проведены по завершении консультаций с

федеральными, провинциальными и территориальными властями, однако по-прежнему обеспокоен тем, что конкретные сроки завершения всего процесса не установлены (статьи 2, 11 и 16).

21. Государству-участнику следует:

а) обеспечить создание эффективной и независимой системы мониторинга и отчетности о работе психиатрических учреждений;

б) обеспечить эффективное осуществление рекомендаций, выносимых по итогам проверки центров содержания под стражей, и на систематической основе собирать данные о результатах рассмотрения любых жалоб на неправомерное обращение, полученных инспекторами, в том числе о любых проведенных расследованиях и уголовных или дисциплинарных разбирательствах по итогам рассмотрения таких жалоб;

в) обеспечить неправительственным организациям беспрепятственный доступ во все места содержания под стражей, в частности возможность их посещения без предварительного уведомления и проведения бесед с заключенными наедине;

г) завершить процесс, предвещающий присоединение к Факультативному протоколу к Конвенции, и создать механизмы для обеспечения участия гражданского общества, групп коренного населения и других заинтересованных сторон во всем этом процессе.

Незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования

22. Со ссылкой на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 22) Комитет отмечает, что в ходе внутренней проверки, проведенной полицией провинции Онтарио в связи с урегулированием инцидентов в рамках связанных с земельным вопросом протестов, которые имели место в Тиендинаге в апреле 2008 года, не было получено никаких доказательств дискриминации заключенных по какому бы то ни было признаку. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в связи с утверждениями о жестоком обращении и чрезмерном применении силы в отношении представителей племени мохоков, задержанных во время протестов полицией провинции Онтарио, какого-либо независимого расследования не проводилось (статьи 11, 12 и 16).

23. Государству-участнику следует провести независимое расследование в связи с действиями полиции провинции Онтарио по урегулированию инцидентов в Тиендинаге в 2008 году.

Предоставление убежища и недопустимость принудительного возвращения

24. Комитет по-прежнему обеспокоен исключениями из принципа недопустимости принудительного возвращения в Законе об иммиграции и защите беженцев (статья 115 (2)). В этой связи Комитет напоминает, что статья 3 Конвенции обеспечивает абсолютную защиту для всех лиц, находящихся на территории государства-участника, независимо от характера лица или опасности, которую оно может представлять для общества (статья 3).

25. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы ни одно лицо не подвергалось высылке, возвращению или экстрадиции в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там этому лицу будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам;

б) рассмотреть вопрос о внесении поправок в статью 115 (2) Закона об иммиграции и защите беженцев, с тем чтобы она полностью соответствовала принципу недопустимости принудительного возвращения.

Временные меры защиты

26. Что касается просьб о принятии в отдельных случаях временных мер защиты в соответствии со статьей 22 Конвенции, то Комитет с озабоченностью отмечает заявление делегации о том, что, хотя в рассматриваемый период государство-участник удовлетворило большинство таких просьб, в некоторых исключительных случаях оно не могло согласиться с мнением Комитета об обоснованности просьбы, поскольку в рамках внутренних процессов был сделан вывод о том, что соответствующему лицу не будет угрожать реальная и личная опасность нанесения непоправимого вреда в случае его выдворения из Канады (статьи 3 и 22).

27. Комитет напоминает о своих предыдущих заключительных рекомендациях (CAT/C/CAN/CO/6, пункт 10, и CAT/C/CR/34/CAN, пункт 4 f)), а также о своих неоднократных решениях, в которых он подтвердил обязательный характер временных мер защиты (например, *Л.М. против Канады*, CAT/C/63/D/488/2012), и вновь призывает государство-участник в полной мере сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения сообщений, получаемых в соответствии со статьей 22 Конвенции, в частности посредством удовлетворения всех просьб о принятии временных мер защиты.

Дипломатические заверения

28. Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что государство-участник редко прибегает к дипломатическим заверениям, но, когда оно делает это, канадские власти могут создавать механизм мониторинга в период после возвращения, но сожалеет, что государство-участник не представило каких-либо конкретных примеров договоренностей о мониторинге в период после возвращения между Канадой и принимающими государствами. Согласно информации, представленной в периодическом докладе, в период, прошедший после мая 2012 года, государство-участник запрашивало дипломатические заверения в 23 случаях экстрадиции. В большинстве этих случаев заверения предполагали защиту либо от смертной казни, либо от преследования за преступления, которые не были охвачены постановлением о выдаче. В течение того же периода государство-участник в 11 случаях экстрадиции также запрашивало заверения относительно конкретного обращения с соответствующими лицами. И наконец, Комитет отмечает, что государство-участник категорически отвергает любое предположение о том, что дипломатические гарантии противоречат статье 3 Конвенции (статья 3).

29. Государству-участнику не следует ни при каких обстоятельствах высылать, возвращать или экстрадировать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток. Кроме того, как указано в пункте 20 замечания общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, дипломатические заверения нельзя использовать в качестве лазейки для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции. Государству-участнику следует тщательно и по существу рассматривать каждый отдельный случай, включая общее положение с применением пыток в стране возвращения.

Передача задержанных властям Афганистана

30. Комитет выражает сожаление по поводу того, что не получил от делегации четкого ответа о том, рассматривает ли правительство возможность проведения всестороннего расследования в связи с передачей государством-участником сотен задержанных в руки Афганских национальных сил обороны и безопасности во время своей десятилетней военной миссии в Афганистане (статьи 3, 11 и 16).

31. Комитет напоминает о своей предыдущей рекомендации (см. CAT/C/CAN/CO/6, пункт 11), в соответствии с которой государству-участнику следует:

а) начать транспарентное и беспристрастное расследование действий канадских должностных лиц в связи с передачей задержанных афганцев;

б) принять политику проведения военных операций, которая бы четко запрещала передачу заключенных другой стране, если имеются серьезные основания полагать, что лицам, подлежащим передаче, угрожает применение пыток, и четко определяла, что дипломатические заверения и договоренности о контроле не могут служить основанием для оправдания такой передачи, когда существует столь серьезная опасность применения пыток.

Соглашение о безопасной третьей стране между Канадой и Соединенными Штатами Америки

32. Что касается заключенного между правительствами Канады и Соединенных Штатов Америки Соглашения о сотрудничестве в деле рассмотрения ходатайств граждан третьих стран о предоставлении статуса беженца (Соглашения о безопасной третьей стране), то Комитет отмечает сделанное делегацией в ходе диалога заявление о том, что, по мнению Канады, Соединенные Штаты по-прежнему являются для просителей убежища безопасной страной в плане обращения за защитой и ее получения, если они соответствуют определению беженца. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что в последнее время в Соединенных Штатах довольно заметно возросло число лиц, желающих покинуть страну по причине агрессивной антииммиграционной политики и получить убежище в Канаде, а также о том, что из-за Соглашения о безопасной третьей стране большинство таких лиц въезжают в государство-участник, зачастую подвергая себя риску, через неофициальные пункты пересечения границы, поскольку в официальных контрольно-пропускных пунктах им будет отказано во въезде в страну (статья 3).

33. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о проведении оценки последствий Соглашения о безопасной третьей стране для потенциальных просителей убежища, которые прибывают из Соединенных Штатов и в настоящее время опасаются депортации, но с учетом их личных обстоятельств могут иметь вполне обоснованные основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища.

Содержание иммигрантов под стражей

34. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник продолжает применять практику обязательного заключения под стражу неграждан, «въезжающих в страну в нарушение установленного порядка», и что продолжительность такого заключения не определена в законе. Кроме того, обеспокоенность вызывает отсутствие эффективного механизма для рассмотрения вопроса о законности заключения под стражу, ненадлежащее качество медицинского обслуживания и психиатрической медицинской помощи в федеральных центрах для содержания иммигрантов под стражей и использование провинциальных исправительных учреждений. Кроме того, хотя существующие директивы предусматривают, что несовершеннолетние могут заключаться под стражу лишь при исключительных обстоятельствах, имеющаяся в распоряжении Комитета информация указывает на то, что в рассматриваемый период детей продолжали помещать в центры для содержания иммигрантов под стражей, во многих случаях в качестве «гостей» вместе с их родителями или взрослыми братьями и сестрами. Согласно имеющимся в распоряжении Комитета сообщениям, эти дети, которые не находятся под стражей в официальном порядке, не имеют независимого права на пересмотр решения об их содержании под стражей. Комитет отмечает услуги по контролю за условиями содержания под стражей, предоставляемые канадским Комитетом Красного Креста в рамках двухгодичного контракта, который был подписан 27 июля 2017 года с Управлением пограничной службы Канады, но по-прежнему обеспокоен отсутствием независимого механизма надзора за деятельностью Управления. Он также отмечает меры, принятые государством-участником с целью сокращения числа лиц, содержащихся под стражей по причинам, связанным с иммиграцией, особенно новые меры, не предусматривающие заключения под стражу, которые были введены Управлением по линии его расширенной программы мер, альтернативных заключению под стражу, как-то: передача кураторских и надзорных функций на

уровень общин, использование систем речевого оповещения и контроль с помощью электронных средств (статья 11).

35. Государству-участнику следует:

a) пересмотреть свое законодательство с целью отмены положений Закона об иммиграции и защите беженцев, предусматривающих обязательное заключение под стражу неграждан, «въезжающих в страну в нарушение установленного порядка»;

b) воздерживаться от заключения под стражу мигрантов и просителей убежища с неурегулированным статусом на продолжительный период времени, использовать заключение под стражей лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок, а также продолжать применять меры, альтернативные заключению под стражу;

c) установить разумную продолжительность содержания иммигрантов под стражей в административном порядке;

d) гарантировать судебный надзор или другие конструктивные и эффективные средства для оспаривания законности заключения иммигрантов под стражу в административном порядке, в том числе всех детей, находящихся под стражей или «размещенных» в центрах содержания под стражей Управления пограничной службы Канады;

e) обеспечить, чтобы дети и семьи с детьми не содержались под стражей исключительно по причине их иммиграционного статуса;

f) активизировать усилия по обеспечению надлежащих условий содержания во всех центрах для иммигрантов;

g) обеспечить, чтобы содержащимся под стражей мигрантам и просителям убежища с неурегулированным статусом предоставлялась надлежащая медицинская и психиатрическая помощь, включая проведение регулярных осмотров;

h) положить конец практике содержания мигрантов и просителей убежища с неурегулированным статусом под стражей в провинциальных исправительных центрах;

i) создать эффективный и независимый механизм надзора за деятельностью Управления пограничной службы Канады, в который лица, содержащиеся под стражей в центрах для иммигрантов, могли бы подавать жалобы.

Возмещение

36. Комитет сожалеет, что не получил достаточной информации о возмещении и компенсации, назначенных по решению судов или других государственных органов и фактически предоставленных жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе чрезмерного применения силы, или их семьям в период, прошедший после рассмотрения предыдущего периодического доклада (статья 14).

37. Государству-участнику следует:

a) обеспечить в законодательном порядке и на практике, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая обладающее исковой силой право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для достижения как можно более полной реабилитации;

b) осуществлять сбор информации о мерах по возмещению и компенсации, включая средства реабилитации, назначенных по решению судов или других государственных органов и фактически предоставленных жертвам пыток и жестокого обращения.

Предоставление надлежащего возмещения задержанным за рубежом канадцам, которые подверглись пыткам и жестокому обращению

38. В свете своих предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/CAN/CO/6, пункт 16) Комитет отмечает, что 7 марта 2017 года правительство предоставило компенсацию и принесло официальные извинения Ахмаду Абу Элмаати, Абдулле Альмалки и Муайеду Нуреддину за любую роль, которую канадские должностные лица, возможно, сыграли в деле их задержания и жестокого обращения с ними в Египте и Сирийской Арабской Республике в период 2001–2004 годов. Однако он сожалеет, что в связи с участием Канады в этих предполагаемых преступлениях не было возбуждено никакого судебного дела. Комитет также принимает к сведению заявление правительства от 7 июля 2017 года о принесении извинений Омару Хадру, но с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на урегулирование этого дела, подробности по-прежнему держатся в тайне по соображениям конфиденциальности, включая любую информацию о психологической реабилитации и оказанной помощи. Комитет принимает к сведению разъяснения делегации относительно конфиденциальности достигнутых в каждом из этих случаев договоренностей, но не в состоянии дать надлежащую оценку действиям государства в свете статьи 14 Конвенции. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник препятствует усилиям Абусфиана Абдельразика – гражданина Канады, который утверждает, что он незаконно содержался под стражей и подвергался пыткам в Судане с сентября 2003 года по июль 2004 года и с октября 2005 года по июль 2006 года – получить возмещение за предполагаемую причастность канадских должностных лиц, в частности Канадской службы безопасности и разведки, к обращению, которому он подвергся. Согласно имеющейся в распоряжении Комитета информации, 18 сентября 2018 года рассмотрение иска г-на Абдельразика относительно роли государства-участника в его незаконном лишении свободы и пытках было отложено на неопределенный срок после того, как судья принял решение удовлетворить ходатайство федерального правительства отложить разбирательство дела (статьи 2, 12–14 и 16).

39. Комитет обращает внимание государства-участника на пункты 5 и 16 своего замечания общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в которых он разъясняет характер и объем обязательств государств-участников по статье 14 Конвенции в отношении предоставления жертвам пыток полного возмещения. В частности, удовлетворение должно включать – в порядке выполнения обязательств по расследованию и уголовному преследованию в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции и в дополнение к этому – следующие меры правовой защиты: проверку фактов и полное и публичное раскрытие установленной истины в такой мере, в какой такое разглашение не причинило бы дополнительного вреда или не создало бы угрозы безопасности и интересам жертвы, родственников жертвы, свидетелей или лиц, которые принимали меры в целях оказания помощи жертве или недопущения совершения последующих нарушений; официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой; и принятие судебных и административных санкций в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения. Государству-участнику следует представить информацию о конкретных мерах, принятых в вышеупомянутых случаях.

Возмещение ущерба в гражданском порядке и иммунитет государства

40. Комитет сожалеет, что государство-участник не приняло никаких мер для пересмотра своего законодательства в целях обеспечения того, чтобы все жертвы пыток могли иметь доступ к средствам правовой защиты и получать возмещение вне зависимости от того, где акты пыток имели место, и вне зависимости от гражданства правонарушителя или жертвы, как это было рекомендовано Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/CAN/CO/6, пункт 15). В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу нежелания государства-участника внести поправки в Закон о государственном иммунитете с целью исключения из иммунитета государства актов пыток, совершенных за пределами Канады иностранными

государствами или их представителями. В ходе диалога с делегацией было указано, что с учетом наличия в пределах юрисдикции Квебека (*for de nécessité*), Британской Колумбии и Новой Шотландии положений о *forum necessitatis* и соответствующей юриспруденции включение этого принципа в федеральное законодательство могло бы, по мнению Комитета, обеспечить важные средства правовой защиты жертвам, подавшим против иностранных правительств иски в связи с применением пыток (статья 14).

41. Комитет вновь призывает государство-участник рассмотреть вопрос о внесении поправок в Закон о государственном иммунитете, с тем чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения имели в соответствии с положениями Конвенции доступ к средствам правовой защиты и возможность получения возмещения. Кроме того, государство-участник могло бы рассмотреть вопрос о признании принципа *forum necessitatis* на федеральном уровне. Как указывается в его замечании общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 (пункт 22), Комитет приветствует усилия государств-участников по предоставлению гражданско-правовых средств защиты жертвам, подвергшимся пыткам или жестокому обращению за пределами их территории. Это особенно важно в тех случаях, когда жертва лишена возможности реализовать права, гарантированные статьей 14, на территории, на которой произошло нарушение.

Признательные показания, полученные под принуждением, и разведывательные данные, полученные с помощью пыток

42. Комитет принимает к сведению гарантии, предусмотренные в статье 269.1 (4) Уголовного кодекса, которая запрещает принимать в качестве доказательства в каких бы то ни было целях любые заявления, полученные под пыткой, за исключением заявлений, которые служат доказательством того, что они действительно были получены под пыткой. Тем не менее Комитет, принимая во внимание свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/CAN/CO/6, пункт 17), с обеспокоенностью отмечает, что три министерские директивы, опубликованные в 2017 году и адресованные различным канадским службам безопасности, предписывают, что информация, потенциально полученная посредством неправомерного обращения, не может использоваться для лишения какого-либо лица его прав или свобод, за исключением случаев, когда компетентный орган разрешил использовать такое обращение, поскольку это необходимо для предотвращения гибели людей или нанесения серьезных телесных повреждений. Что касается мер, принятых государством-участником в целях повышения уровня подотчетности и транспарентности в области национальной безопасности и разведки, то Комитет отмечает, что новый Парламентский комитет по вопросам национальной безопасности и разведки, созданный в 2017 году и имеющий специальный доступ к совершенно секретной информации, подотчетен премьер-министру, а его доклады перед публикацией тщательно проверяются правительством (статьи 2, 15 и 16).

43. Государству-участнику следует принять эффективные меры к тому, чтобы на практике обеспечить недопустимость использования признательных показаний, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения. Следует также отменить, аннулировать или изменить любые директивы, распоряжения или нормативные положения, допускающие использование правоохранительными органами информации, которая, как известно или предполагается, была получена в результате применения пыток и/или жестокого обращения со стороны третьей страны. Государству-участнику следует обеспечить строгое применение принципа абсолютного запрещения пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, который предусматривает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 5 своего замечания общего порядка № 2 (2007) относительно осуществления статьи 2, в котором он, в частности, заявляет, что к исключительным обстоятельствам, которые не могут использоваться

государством-участником для оправдания актов пыток, также относятся любая угроза террористических актов или насильственных преступлений. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы его законодательство о борьбе с терроризмом предусматривало наличие независимого механизма для обзора антитеррористической деятельности, осуществляемой исполнительной властью.

Борьба с терроризмом

44. Комитет принимает к сведению содержание законопроекта C-59, который был внесен на рассмотрение в целях устранения имеющихся в Законе о борьбе против терроризма 2015 года недостатков в части прав человека, но обеспокоен тем, что в соответствии с предлагаемыми поправками, правительство будет по-прежнему иметь возможность запрещать специальным адвокатам – назначаемым судом адвокатам, которые получили разрешение от службы безопасности, – знакомиться с секретной информацией по соображениям национальной безопасности.

45. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные или иные меры для обеспечения полного соответствия всех законов, политики и практики в области борьбы с терроризмом положениям Конвенции, а также наличие надлежащих и эффективных правовых гарантий.

Сертификаты безопасности

46. Комитет отмечает сокращение масштабов использования таких сертификатов, но вновь выражает обеспокоенность по поводу сохранения практики их выдачи и передачи – процедуры, которая в соответствии с разделом 9 Закона об иммиграции и защите беженцев задевается в исключительных обстоятельствах, когда постоянный житель страны или иностранный гражданин начинают считаться нежелательными лицами по соображениям безопасности. Комитет принимает к сведению решение Верховного суда Канады от 14 мая 2014 года по делу *Канада (Министерство по вопросам гражданства и иммиграции) против Харката*, но по-прежнему обеспокоен тем, что система сертификатов безопасности позволяет заключать лиц под стражу в ходе проведения разбирательств без доступа ко всем имеющимся против них доказательствам, включая разведывательные данные из зарубежных стран. Несмотря на разъяснения, представленные делегацией, Комитет отмечает, что специальные адвокаты по-прежнему имеют весьма ограниченные возможности для проведения перекрестных допросов и не в состоянии независимым и надлежащим образом изыскивать доказательства в интересах лиц, указанных в сертификатах. Поэтому применение системы сертификатов безопасности может приводить к нарушениям Конвенции, в том числе к содержанию под стражей в течение неопределенного времени, использованию полученных под принуждением признаний в качестве доказательств в суде и депортации и принудительному возвращению, несмотря на существование угрозы применения пыток. И наконец, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило обновленной информации о делах Махджуба Джабаллаха и Мохамеда Харката (статьи 2, 3, 15 и 16).

47. Комитет напоминает о своей предыдущей рекомендации (CAT/C/CAN/CO/6, пункт 12) и рекомендует обеспечивать, чтобы все меры по ограничению гарантий справедливого судебного разбирательства по соображениям безопасности в полной мере соответствовали Конвенции. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы разведывательные и другие секретные материалы могли быть раскрыты, если суд определит, что в них имеются доказательства нарушений прав человека, таких как пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения;

б) обеспечить, чтобы применение процедур безопасности не приводило к содержанию под стражей в течение неопределенного времени или депортации и нарушению принципа недопустимости принудительного возвращения;

с) представить обновленную информацию о вышеупомянутых делах.

Гендерное насилие, включая насилие в отношении женщин и девочек из числа коренных народов

48. Комитет приветствует создание государством-участником в сентябре 2016 года национального органа по расследованию случаев исчезновения и убийства женщин и девочек из числа коренных народов, но по-прежнему серьезно обеспокоен продолжающимися постоянно поступать сообщениями о несоразмерно высоком уровне насилия в отношении представителей этой группы в целом. Кроме того, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о зарегистрированном в рассматриваемый период количестве расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и назначенных мер наказания по делам о гендерном насилии, включая убийства и исчезновения, в частности женщин и девочек из числа коренных народов. В этой связи Комитет отмечает меры, принятые правительством Квебека для решения проблемы насилия в отношении представителей коренных народов со стороны сотрудников полиции, в частности создание специального следственного подразделения, а также тот факт, что по линии инициатив в области борьбы с бытовым насилием власти провинции Британская Колумбия выделяют финансовые средства для поддержки деятельности ассоциаций коренных народов, осуществляемой в этом направлении (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

49. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, в частности в отношении женщин и девочек из числа коренных народов, и особенно те, в которых наблюдаются действия или бездействие государственных органов власти или других субъектов, влекущие за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, тщательно расследовались, чтобы виновные привлекались к судебной ответственности и, в случае их осуждения, наказывались надлежащим образом, а жертвы или их семьи получали возмещение, включая адекватную компенсацию;

б) создать, как это было рекомендовано Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/CAN/CO/8-9, пункт 27 с) iii); см. также все соответствующие рекомендации в документе CEDAW/C/OP.8/CAN/1, пункты 216–220), механизм для проведения независимого обзора всех дел, расследование которых полицией, согласно утверждениям, было ненадлежащим или пристрастным;

с) проводить обязательную подготовку всех сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам привлечения к судебной ответственности за совершение насилия по гендерному признаку и продолжать информационно-просветительские кампании, посвященные всем видам насилия в отношении женщин, особенно женщин и девочек из числа коренных народов;

д) обеспечивать, чтобы все, кто пострадал от гендерного насилия, имели доступ к приютам и могли получать необходимое медицинское обслуживание, психологическую поддержку и юридическую помощь;

е) рассмотреть вопрос о присоединении к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

ф) собирать статистические данные в разбивке по возрасту и этнической принадлежности или гражданству жертв, а также о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и назначенных мер наказания по делам о гендерном насилии.

Недобровольная стерилизация женщин из числа коренных народов

50. Комитет обеспокоен сообщениями о масштабной насильственной или принудительной стерилизации женщин и девочек из числа коренных народов в 1970-х годах, а также недавними случаями, которые имели место в провинции Саскачеван в период 2008–2012 годов. Согласно имеющейся в распоряжении Комитета информации, по меньшей мере 55 женщин обратились к представляющим интересы женщин из числа коренных народов адвокатам, которые подали

коллективный иск против врачей и медработников государственной больницы Саскачевана за применение процедуры лигирования маточных труб без получения надлежащего согласия. Комитет принимает к сведению информацию, представленную делегацией в отношении внешнего обзора сложившейся ситуации, который был начат в январе 2017 года по решению Управления здравоохранения округа Саскатун (вошедшего впоследствии в состав Управления здравоохранения провинции Саскачеван), но по-прежнему обеспокоен отсутствием информации о реализации призывов к действиям, содержащихся в заключительном докладе, особенно тех из них, которые касаются возмещения (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

51. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить беспристрастное расследование всех утверждений о насильственной или принудительной стерилизации, привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам надлежащего возмещения;**

б) **принять меры законодательного и политического характера в целях предотвращения и криминализации принудительной стерилизации женщин, прежде всего путем введения четкого определения требования о получении свободного, предварительного и осознанного согласия на стерилизацию и повышения осведомленности женщин из числа коренных народов и медицинского персонала об этом требовании.**

Подготовка

52. Комитет отмечает существующие общие программы подготовки по правам человека для сотрудников полиции и военнослужащих, но по-прежнему обеспокоен отсутствием информации о результативности проводимой подготовки. Комитет отмечает, что в провинции Новая Шотландия разработаны инициативы для обучения должностных лиц методам выявления и предупреждения пыток и жестокого обращения, но сожалеет по поводу ограниченного объема имеющейся информации о подготовке сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 10).

53. **Государству-участнику следует:**

а) **продолжать разрабатывать программы обязательной подготовки в целях обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, работники пенитенциарной системы и медицинский персонал тюрем, были надлежащим образом осведомлены о положениях Конвенции и полностью осознавали, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные будут преследоваться в судебном порядке;**

б) **разработать методику оценки эффективности программ подготовки исходя из критериев сокращения числа случаев применения пыток и жестокого обращения и обеспечения выявления, документирования, расследования и судебного преследования подобных деяний;**

в) **обеспечивать прохождение всем соответствующим персоналом, включая медицинских работников, специальной подготовки, которая бы позволяла ему выявлять и документировать случаи применения пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).**

Процедура последующей деятельности

54. **Комитет просит государство-участник представить не позднее 7 декабря 2019 года информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями**

Комитета, касающимися дипломатических заверений, предоставления надлежащего возмещения задержанным за рубежом канадцам, которые подверглись пыткам и жестокому обращению, сертификатов безопасности и недобровольной стерилизации женщин из числа коренных народов (см. пункты 29, 39, 47 с) и 51 а) выше). В этом контексте государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

55. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, и проинформировать Комитет о принятых с этой целью мерах.

56. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который станет восьмым по счету, не позднее 7 декабря 2022 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предвещающий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его восьмой периодический доклад, подлежащий представлению согласно статье 19 Конвенции.
